УДК: **338.48(575.1)**

Мухитдинов Алим Изатуллаевич
главный специалист по стратегическому анализу и прогнозированию Научно-исследовательского института развития туризма при Комитете по туризму Республики Узбекистан
Email: fan@tridm.uz
ORCID: 0009-0002-5207-694X

Халилова Нодира Абдухамид кизи
Главный специалист отдела оценки квалификации и докторантуры НИИ развития туризма при Комитете по туризму Республики Узбекистан
Email: nodiraxalilova0807@gmail.com
ORCID: 0009-0008-9522-6577

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ: ДИНАМИКА 2019–2026 ГГ. И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ

Аннотация. Цель исследования - обосновать ограниченность оценки въездного туризма только по числу прибытий и предложить систему показателей экономической результативности для Республики Узбекистан. Применены методы сравнительного, структурного и коэффициентного анализа официальной статистики за 2019-2025 гг. и январь-сентябрь 2026 г., индекс Херфиндаля–Хиршмана (HHI) и декомпозиция прироста по странам. Установлено, что за январь-сентябрь 2026 г. число иностранных граждан, прибывших с туристическими целями, выросло на 20,4%, а экспорт туристских услуг - на 51,2%; условные поступления в расчёте на одно прибытие увеличились примерно с 409 до 514 долл. США. Концентрация рынков остаётся высокой (HHI по десяти ведущим странам около 1919; доля трёх соседних стран - 73%), при этом на Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан пришлось около 70% абсолютного прироста. Предложена четырёхблочная система мониторинга с формулами расчёта и показателем информационной готовности; её частичная апробация на трёх рынках показала, что по опубликованным данным рассчитываются лишь 8 из 16 базовых индикаторов. Результаты могут использоваться в маркетинге туристских направлений и при развитии статистики туризма.

Ключевые слова: въездной туризм, Узбекистан, экономическая результативность, туристские расходы, туристские прибытия, диверсификация рынков, статистика туризма, мониторинг, индекс Херфиндаля–Хиршмана.

Annotatsiya. Tadqiqotning maqsadi kirish turizmini faqat tashriflar soni asosida baholashning cheklanganligini asoslash hamda O‘zbekiston uchun iqtisodiy natijadorlik ko‘rsatkichlari tizimini taklif etishdan iborat. 2019-2025-yillar va 2026-yil yanvar-sentabr davri bo‘yicha rasmiy statistikaning qiyosiy, tarkibiy va koeffitsiyentli tahlili, Herfindal-Hirshman indeksi (HHI) hamda o‘sishni mamlakatlar bo‘yicha dekompozitsiya qilish usullari qo‘llanildi. 2026-yil yanvar-sentabr oylarida turistik maqsadlarda kelgan xorijiy fuqarolar soni 20,4 foizga, turizm xizmatlari eksporti 51,2 foizga o‘sgani, bir tashrifga to‘g‘ri keladigan shartli tushum taxminan 409 dan 514 AQSH dollarigacha oshgani aniqlandi. Bozorlar konsentratsiyasi yuqoriligicha qolmoqda (o‘nta yetakchi davlat bo‘yicha HHI taxminan 1919; uchta qo‘shni davlat ulushi 73 foiz), mutlaq o‘sishning qariyb 70 foizi Qirg‘iziston, Qozog‘iston va Tojikiston hissasiga to‘g‘ri keladi. Hisoblash formulalari va axborot tayyorligi ko‘rsatkichiga ega to‘rt blokli monitoring tizimi taklif qilindi; uning uchta bozor misolidagi qisman aprobatsiyasi e’lon qilingan ma’lumotlar asosida 16 ta asosiy indikatordan faqat 8 tasini hisoblash mumkinligini ko‘rsatdi.

Kalit so‘zlar: kirish turizmi, O‘zbekiston, iqtisodiy natijadorlik, turistik xarajatlar, tashriflar, bozorlarni diversifikatsiya qilish, turizm statistikasi, monitoring, Herfindal-Hirshman indeksi.

Abstract. This article examines why inbound arrivals alone are insufficient to assess the economic performance of tourism in Uzbekistan and proposes an indicator system for its monitoring. Comparative, structural and ratio analyses of official statistics for 2019-2025 and January-September 2026 are combined with the Herfindahl–Hirschman index (HHI) and a decomposition of arrivals growth by source country. In January-September 2026 arrivals for tourism purposes increased by 20.4% and exports of tourism services by 51.2%, so that conditional receipts per arrival rose from about USD 409 to USD 514. Source-market concentration remains high (HHI for the ten largest markets about 1,919); three neighbouring countries account for 73% of arrivals and about 70% of absolute growth. A four-block monitoring framework with calculation formulas and a data-readiness indicator is proposed; a partial pilot for three markets shows that only 8 of 16 core indicators can be computed from published data. The framework may support destination marketing and the development of tourism statistics.

Keywords: inbound tourism, Uzbekistan, economic performance, visitor expenditure, tourism arrivals, source-market diversification, tourism statistics, monitoring, Herfindahl-Hirschman index.

Введение

Динамика въездных посещений является одним из наиболее доступных индикаторов развития туризма. Однако для оценки экономического вклада отрасли недостаточно фиксировать увеличение потока: необходимо учитывать характер поездок, продолжительность пребывания, расходы и структуру потребляемых услуг. При одинаковом числе прибытий два рынка могут существенно различаться по продолжительности поездок, распределению расходов между регионами и потребности в гостиничной инфраструктуре. В этой связи растёт значение сопоставимых показателей, позволяющих отделить рост объёма потока от роста его экономических результатов [1-3]. Для Узбекистана эта проблема особенно актуальна ввиду значительного вклада соседних государств в число иностранных посещений и динамичного расширения отдельных дальних рынков. Различия между визитами с целью отдыха, посещения родственников, коммерческих поездок и лечения делают некорректным механическое отождествление всех учтённых прибытий с гостиничными туристами. Более точная статистическая характеристика спроса создаёт предпосылки для обоснованного выбора рынков продвижения, развития туристских продуктов и оценки инфраструктурных потребностей.

Цель исследования - обосновать необходимость многомерной оценки экономической результативности въездного туризма Узбекистана и разработать прикладной набор показателей мониторинга. Для достижения цели поставлены задачи: проанализировать динамику прибытий и экспорта туристских услуг в 2019-2026 гг.; количественно оценить концентрацию рынков-источников и вклад отдельных стран в прирост потока; разграничить показатели потока, расходов и размещения; предложить формулы расчёта индикаторов, провести их частичную апробацию и определить этапы внедрения аналитической системы с указанием ответственных органов.

Обзор литературы и теоретические основания

Международные рекомендации по статистике туризма IRTS 2008 разграничивают путешественника, посетителя, туриста с ночёвкой и однодневного посетителя. В соответствии с рекомендациями определяющим признаком туриста является наличие ночёвки, тогда как однодневный посетитель не проводит ночь в посещаемом месте [1]. Это разграничение принципиально для интерпретации национальной статистики и формирования сопоставимых рядов. Рекомендованная методология вспомогательного счёта туризма TSA: RMF 2008 связывает расходы посетителей с выпуском и добавленной стоимостью отраслей, обслуживающих туризм [2]. Следовательно, общий объём въездов и даже совокупные поступления от туристских услуг не тождественны прямому вкладу туризма в ВВП. Для последнего требуется специальная система счетов и согласование показателей спроса и предложения.

В исследовании H. Song, G. Li, S. Witt и B. Fei показано, что выбор переменной туристского спроса - прибытия или расходы - влияет на результаты моделирования и

прогнозирования; измеритель следует выбирать исходя из управленческой цели [3]. Обзоры OECD подчёркивают необходимость комплексных систем показателей, учитывающих региональные, социальные и устойчивые результаты туризма [4]. Современные обзоры подтверждают неоднородность оценок экономического влияния туризма. A. Liu, Y.R. Kim и H. Song по итогам систематического обзора работ 1975-2020 гг. показали, что большинство исследований опирается на гипотезу роста, ведомого туризмом, и традиционные методы, а динамические связи и пространственные эффекты изучены слабо [8]. C. Bassil, G. Harb и R. Al Daia на материале 60 работ регионального уровня отметили нехватку эмпирических стратегий, учитывающих региональную неоднородность [9].

Работы по Узбекистану сосредоточены в основном на факторах спроса и его прогнозировании. K. Ibragimov и соавт. оценили детерминанты туристских потоков в Центральную Азию с помощью гравитационной модели [10], B. Safarov и соавт. построили ARIMA-прогноз въездного туризма и ARDL-оценку влияния подушевого ВВП [11]. M. Karimov и соавт. со ссылкой на данные Комитета по туризму за 2023 г. приводят среднюю продолжительность пребывания около 4 дней и средние расходы туриста 391 долл. [12]. Однако в большинстве этих работ результирующей переменной остаётся число прибытий, а соотношение потока и поступлений и концентрация рынков-источников почти не рассматриваются. Высокая концентрация рынков-источников делает направление зависимым от спроса нескольких стран. Для её измерения обычно используют индекс Херфиндаля-Хиршмана; в статье он применяется прежде всего для сравнения во времени.

В настоящей статье указанные подходы используются не для расчёта макроэкономического мультипликатора, а для формирования практического набора индикаторов, пригодных для регулярного мониторинга при наличии ограниченной исходной статистики. Это отличает предлагаемую схему от полноценной модели TSA или межотраслевого анализа и определяет границы её применимости.

Материалы и методы исследования

Эмпирическая база включает: опубликованные Национальным комитетом Республики Узбекистан по статистике данные об иностранных гражданах, прибывших с туристическими целями, за январь–сентябрь 2026 г. [5], январь-сентябрь 2025 г. [14] и годовые значения 2019–2025 гг. [13, 15, 16]; материалы Комитета по туризму и Центра экономических исследований и реформ об экспорте туристских услуг и динамике зарубежных рынков [6, 17, 18]; данные о целях поездок [19]; данные внешней торговли услугами по статье «Поездки» [20]; данные SIAT о размещении в гостиницах за 2024-2025 гг. [7]. Исследование ограничено информацией, доступной к 27 октября 2026 года. Используются методы описательной статистики, расчёт долей и темпов изменения, сопоставление динамики отдельных рядов, а также методологический анализ терминологии и источников. Доля рынка i определяется как $d_i = N_i / N \times 100\%$, где N_i - число посещений из страны i, N - совокупное число иностранных посещений соответствующего периода. Отношение темпа изменения экспорта к темпу изменения числа прибытий приводится только как иллюстративное сопоставление динамики, без причинно-следственной интерпретации.

Концентрация рынков оценивается индексом Херфиндаля–Хиршмана $HHI = \Sigma d_i^2$. Так как в официальных сводках приводятся только ведущие страны, рассчитывается HHI_{10} по десяти крупнейшим рынкам (нижняя граница полного индекса). Вклад страны в прирост потока: $c_i = \Delta N_i / \Delta N \times 100\%$. Условные поступления на одно прибытие: $e = E / N$, где E - экспорт туристских услуг; это агрегатная величина, а не средний расход посетителя. Методологическое ограничение: официальная категория «иностранные граждане, посетившие с туристическими целями» используется в формулировке национального источника; без детальных метаданных её не следует автоматически приравнивать исключительно к иностранным отдыхающим с ночёвкой. Нельзя также напрямую сопоставлять число размещённых в гостиницах за календарный год с количеством международных въездов за девять месяцев.

Экспорт туристских услуг соответствует статье «Поездки» (Travel) платёжного баланса, которая охватывает расходы нерезидентов в стране пребывания, в том числе прибывших на лечение и учёбу, но не включает международные пассажирские перевозки. За январь-июль 2026 г. эта статья во внешней торговле услугами составила 3,94 млрд долл. (+55%) [20], что близко к данным Комитета по туризму, но требует сверки с платёжным балансом Центрального банка. Поскольку оценки разных ведомств и публикаций не всегда совпадают, в работе используются ряды одного источника, а расхождения оговариваются в примечаниях.

Результаты исследования

1. Динамика 2019-2025 гг. После пандемийного спада 2020-2021 гг. допандемийный уровень (6,75 млн в 2019 г.) был практически восстановлен в 2023 г., а в 2025 г. превышен в 1,7 раза (табл. 1, рис. 1). Экспорт туристских услуг рос быстрее: 4,7 млрд долл. в 2025 г., что в 4,9 раза больше, чем в 2019 г. (0,95 млрд). Условные поступления на одно прибытие выросли со 141 долл. в 2019 г. примерно до 400 долл. в 2025 г.

Таблица 1.

Прибытия иностранных граждан с туристическими целями и экспорт туристских услуг Узбекистана, 2019-2026 гг.

Год / период	Прибытия, млн чел.	Экспорт туристских услуг, млрд долл. США	Условные поступления на 1 прибытие, долл.
2019	6,75	0,95	141
2021	около 1,9	0,30	около 160
2022	5,2	1,61	около 310
2023	6,63	2,14	323
2025	11,7*	4,7	около 402
Январь-сентябрь 2025	8,56	3,51	409
Январь-сентябрь 2026	10,31	5,3	514

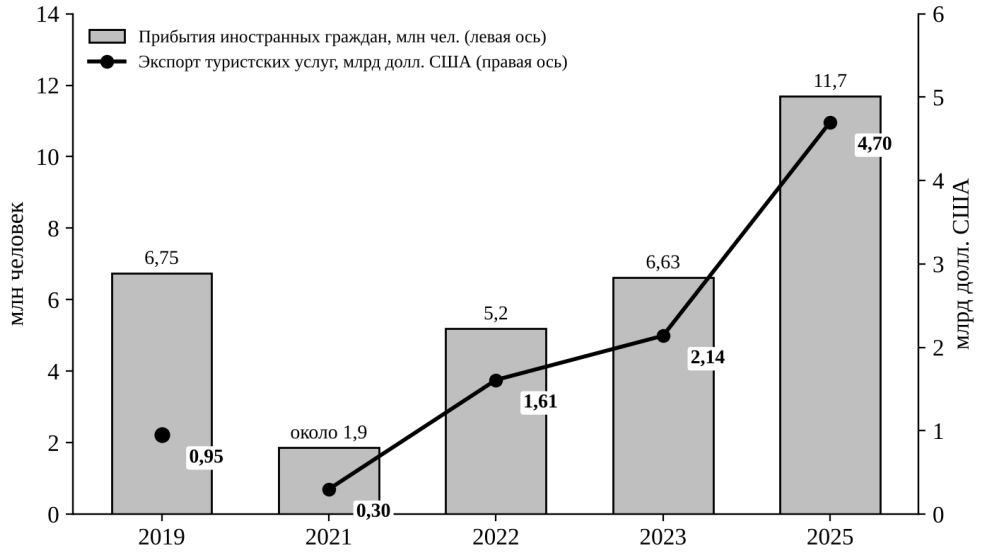

Рис. 1. Прибытия иностранных граждан и экспорт туристских услуг Узбекистана, 2019-2025 гг.

2. Масштаб и динамика потока в 2026 г. По данным Нацкомстата, за январь-сентябрь 2026 года зарегистрировано 10 306 786 иностранных граждан, прибывших с туристическими целями, что на 20,4% больше, чем за соответствующий период 2025 года [5].

3. **Географическая структура и концентрация**. На три крупнейших рынка - Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан - приходится суммарно 7 523 127 посещений, или приблизительно 73,0% общего количества за январь-сентябрь 2026 года. Такая концентрация

требует раздельного анализа приграничных и удалённых рынков, но не является доказательством меньших расходов посетителей из соседних стран.

Таблица 2.

Десять ведущих стран происхождения посетителей за январь-сентябрь 2026 г.

Страна	Человек	Доля, %
Кыргызстан	2 844 201	27,6
Казахстан	2 404 638	23,3
Таджикистан	2 274 288	22,1
Россия	983 407	9,5
Афганистан	380 190	3,7
Китай	373 778	3,6
Туркменистан	256 546	2,5
Турция	148 772	1,4
Индия	53 778	0,5
Германия	42 973	0,4

Суммарная доля перечисленных десяти стран превышает 94%, но для корректной оценки диверсификации необходимо учитывать полный перечень стран, динамику их долей, а также различия между целями поездок. Страны с небольшой исходной базой могут демонстрировать высокие темпы роста без сопоставимого вклада в общий поток.

По данным табл. 2 HHI_{10} за январь-сентябрь 2026 г. равен примерно 1919. За тот же период 2025 г. он составлял около 1940 (с учётом округления исходных данных - 1850-2020), за 2022 г. - около 2470 (расчёт по [5, 14, 15]); доля трёх крупнейших стран снизилась с 83,8% в 2022 г. до 73,0% в 2026 г. (рис. 2). Таким образом, концентрация снижалась в 2022-2025 гг., но в 2026 г. почти не изменилась. Говорить о диверсификации можно лишь в сравнении с 2022 г.

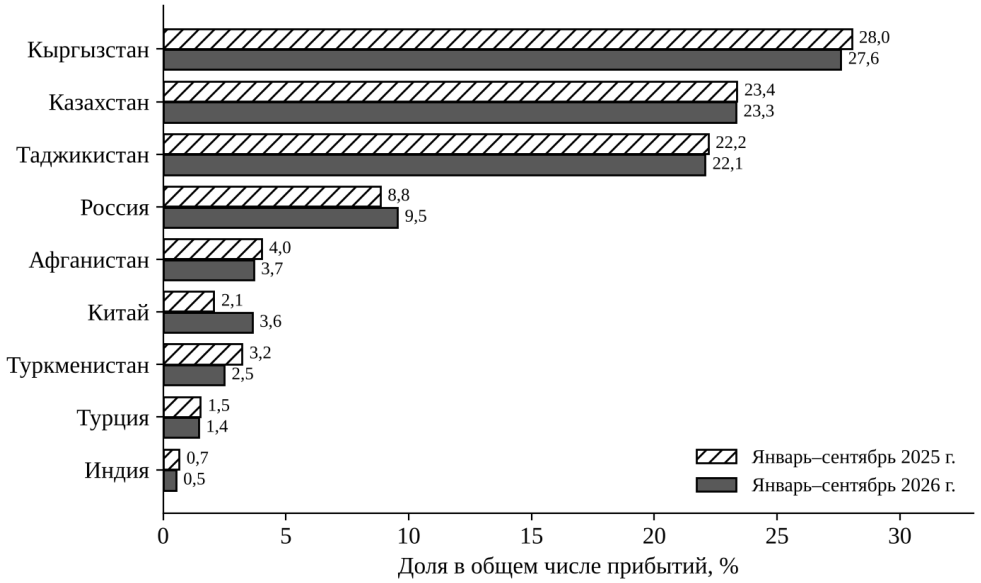

Рис. 2. Доли ведущих стран в прибытиях иностранных граждан, январь-сентябрь 2025 и 2026 гг., %

4. Рост отдельных зарубежных рынков и эффект низкой базы. По сведениям Комитета по туризму, за девять месяцев 2026 года рост прибытий из Китая составил 2,1 раза, Малайзии - 1,9 раза, Египта и Румынии - 1,8 раза, Индонезии - 1,7 раза, Японии - 1,5 раза, США - 1,4 раза, России - 1,3 раза [6]. Увеличение числа посещений из Германии и Великобритании составило 25%, Франции - 21%, Турции - 15%. Эти данные показывают динамику потенциально интересных рынков, но сами по себе не дают оснований ранжировать их по средней величине расходов.

Темпы роста следует рассматривать вместе с абсолютными значениями (табл. 3). Китай при росте в 2,1 раза дал около 11% общего прироста (около 197 тыс. из 1,75 млн), Россия при росте на 30% - около 13%, а Кыргызстан, Казахстан и Таджикистан при темпах 18–20% - около 70%. По Малайзии, Египту, Румынии, Индонезии, Японии и США абсолютные данные не публикуются, но эти страны не входят в первую десятку, то есть поток из каждой был меньше, чем из Германии (42 973 чел.). Отсюда прирост каждой из них $\Delta N_i < 42\ 973 \times (1 - 1/k_i)$, где k_i - кратность роста, а суммарный вклад шести стран - менее 120 тыс., или менее 7% общего прироста.

Таблица 3.

Абсолютные изменения и вклад отдельных стран в прирост прибытий

Страна	Январь-сентябрь 2025 г., тыс. чел.	Январь-сентябрь 2026 г., тыс. чел.	Прирост, тыс. чел.	Темп, %	Вклад в прирост, %
Кыргызстан	около 2400	2844,2	около +444	около +18,5	около 25,4
Казахстан	около 2000	2404,6	около +405	около +20,2	около 23,2
Таджикистан	около 1900	2274,3	около +374	около +19,7	около 21,4
Россия	757,1	983,4	+226,3	+29,9	13,0
Китай	176,9	373,8	+196,9	+111,3	11,3
Афганистан	343,6	380,2	+36,6	+10,6	2,1
Турция	129,9	148,8	+18,9	+14,5	1,1
Индия	55,8	53,8	-2,0	-3,6	-0,1
Туркменистан	275,0	256,5	-18,5	-6,7	-1,1
Малайзия, Египет, Румыния, Индонезия, Япония, США	н/д	<43,0 каждая	<120,3 (вместе)	+40…+90	<6,9
Всего	**8560,5**	**10306,8**	**+1746,3**	**+20,4**	**100,0**

5. Экспорт туристских услуг и прибытия. Согласно Комитету по туризму, экспорт туристских услуг за январь-сентябрь 2026 года достиг 5,3 млрд долл. США, увеличившись на 51,2% год к году [6]. Темп роста экспорта превысил темп роста числа иностранных прибытий на 30,8 процентного пункта. Рост двух показателей может отражать изменения в структуре и длительности поездок, ценах, способах измерения или иных факторах; без детализированных данных невозможно установить их индивидуальный вклад.

Таблица 4.

Сопоставление темпов изменения основных показателей.

Показатель	Январь–сентябрь 2026 г.	Рост к 2025 г.
Иностранные посещения с туристическими целями	10,31 млн	20,4%
Экспорт туристских услуг	5,3 млрд долл. США	51,2%
Превышение темпа роста экспорта	-	30,8 п. п.

Следует особо оговорить, что деление 5,3 млрд долл. на 10,31 млн въездов не может без дополнительной методологической проверки интерпретироваться как фактический средний расход иностранного туриста. Совпадение географического, временного и статистического охвата двух показателей необходимо подтвердить; экспорт услуг по платёжному балансу и число пересечений границы могут иметь различные правила учета.

6. Цели поездок и гостиничная инфраструктура. За январь-август 2025 г. структура прибытий по целям была такой: посещение родственников - 5,17 млн (около 69%), путешествия - 1,15 млн (15%), служебные визиты - 0,84 млн (11%), остальное - коммерческие

цели, лечение и учёба [19]. Следовательно, большая часть учитываемого потока - поездки к родственникам с иной структурой расходов, в частности с меньшей потребностью в платном размещении. Эти данные показывают важность сегментации спроса, но не позволяют делать выводы о расходах, средней продолжительности поездок или степени использования гостиничных услуг соответствующими группами.

В 2025 году численность лиц, размещённых в гостиницах и аналогичных средствах размещения, составила 3 383,7 тыс. против 2 864,3 тыс. в 2024 году, то есть увеличилась примерно на 18,1% [7]. В этот ряд входят не только иностранные гости; один человек может быть размещён повторно. Поскольку опубликован лишь этот агрегированный ряд, для оценки инфраструктуры нужны отдельные сведения о количестве ночёвок, загрузке номерного фонда, доле иностранных постояльцев и региональном распределении.

Авторская система оценки экономической результативности.

Предлагается использовать четыре взаимодополняющих блока.

Первый - масштаб и динамика: количество международных посещений, темпы роста, сезонность и география.

Второй - качество и структура спроса: цели, длительность поездок, доля поездок с ночёвкой, повторные визиты и сегменты рынков.

Третий - финансовые результаты: совокупные расходы, расходы на поездку и на ночёвку, состав затрат, экспорт соответствующих услуг при согласовании методологии.

Четвёртый - использование инфраструктуры и территориальное распределение: ночёвки, средняя загрузка, распределение расходов и посещений по регионам.

От международных рамок система отличается следующим. IRTS 2008 и TSA: RMF 2008 [1, 2] требуют полного набора согласованных данных о спросе и предложении, а индикаторы OECD [4] нацелены на межстрановые сравнения. Предлагаемая система рассчитана на неполную национальную статистику и включает показатель информационной готовности R = k / K, где k - число индикаторов, которые можно рассчитать по доступным данным, K - их общее число. В ней объединены концентрация рынков, вклад стран в прирост и интенсивность поступлений, а сама она ориентирована на задачи маркетинга направления. Формулы приведены в табл. 6.

Таблица 5.

Предлагаемая матрица мониторинга.

Блок	Основные индикаторы	Периодичность / источник
Масштаб потока	Прибытия; темп роста; доли стран	Ежемесячно / официальная статистика
Структура спроса	Цель поездки; ночёвка; длительность	Ежеквартально / опросы и администранные
Экономический результат	Расходы за поездку и ночь; структура затрат	Ежеквартально / обследование посетителей
Инфраструктура	Ночёвки; загрузка; региональные различия	Ежеквартально / отчётность размещения

Таблица 6.

Формулы расчёта индикаторов системы мониторинга

Блок	Индикатор	Формула	Источник данных
1. Масштаб	Доля рынка	$d_i = N_i / N \times 100$	Нацкомстат
1. Масштаб	Темп роста	$g_i = (N_{i,t} / N_{i,t-1} - 1) \times 100$	Нацкомстат
1. Масштаб	Вклад в прирост	$c_i = \Delta N_i / \Delta N \times 100$	Нацкомстат
1. Масштаб	Концентрация рынков	$HHI = \Sigma d_i^2$	Нацкомстат
2. Спрос	Доля поездок с ночёвкой	$O = N_{ov} / N$	обследование посетителей
2. Спрос	Средняя продолжительность	ALOS = Σ ночёвок / N_{ov}	обследование, средства размещения
2. Спрос	Доля поездок к	v = N_VFR / N	Нацкомстат (цели

	родственникам		поездок)
2. Спрос	Доля повторных визитов	$r = N_{rep} / N$	обследование посетителей
3. Поступления	Поступления на одно прибытие	$e = E / N$	экспорт услуг (статья «Поездки»)
3. Поступления	Расходы на одну ночь	$e_n = E_i$ / ночёвки$_i$	обследование посетителей
3. Поступления	Структура расходов	$w_k = E_k / E$	обследование посетителей
3. Поступления	Индекс интенсивности поступлений	$I = e_t / e_{t-1}$	расчёт
4. Инфраструктура	Загрузка номерного фонда	$OR = RN_s / RN_a \times 100$	отчётность средств размещения
4. Инфраструктура	Доля ночёвок иностранцев	f = ночёвки_иностр / ночёвки	отчётность средств размещения
4. Инфраструктура	Региональная концентрация ночёвок	$HHI_r = \Sigma s_r^2$	отчётность средств размещения
4. Инфраструктура	Размещённые лица	P (абсолютное значение)	SIAT

На первом этапе целесообразно формировать информационную панель из уже публикуемых официальных данных; на втором - внедрить сопоставимые обследования посетителей по странам происхождения и типам поездок; на третьем - связать результаты с показателями размещения и расширить территориальную детализацию. Ключевым условием является публикация метаданных: определений, единиц наблюдения, охвата и процедуры устранения повторного счёта.

Для сопоставления зарубежных рынков рекомендуется использовать не единый рейтинг по количеству посетителей, а матрицу «масштаб потока - расходы на одну поездку» (рис. 3) с дополнительными характеристиками продолжительности пребывания и сезонности. Высокие прибытия и высокие расходы могут требовать сохранения качественной инфраструктуры; низкие прибытия при высоких расходах - точечного продвижения; высокие прибытия при низких средних расходах - развития востребованных платных услуг. Такая классификация носит гипотетический характер: пока детализированные сведения о расходах отсутствуют, относить конкретные страны к квадрантам было бы необоснованно.

Рис. 3. Матрица «масштаб потока - расходы на одну поездку» (концептуальная схема)

В качестве дополнительного диагностического показателя можно рассматривать индекс изменения условной интенсивности поступлений: $I = (E_t / E_{t-1}) / (N_t / N_{t-1})$, где E -

сопоставимый показатель поступлений от туризма, N - число сопоставимых посещений. При использовании опубликованных темпов роста 2026 года расчёт даёт I = 1,512 / 1,204 ≈ 1,256. Формула тождественно равна $I = (E_t / N_t) / (E_{t-1} / N_{t-1})$, то есть это индекс условных поступлений на одно прибытие: около 514 долл. в 2026 г. против 409 долл. в 2025 г. (+25,6%). Показатель условен, поскольку в числителе - расходы всех нерезидентов по статье «Поездки», включая прибывших на лечение, учёбу и по служебным делам, а в знаменателе - прибытия, а не уникальные посетители. Средний расход туриста по нему определить нельзя, для этого нужно обследование посетителей.

Частичная апробация проведена на трёх рынках разного типа: Казахстан (крупный приграничный), Россия (крупнейший за пределами Центральной Азии) и Китай (быстрорастущий дальний) (табл. 7). Из 16 индикаторов табл. 6 по опубликованным данным для страны в целом рассчитываются 8 (R = 0,5), для отдельных стран - только 4 показателя блока 1 (R = 0,25). Китай пока остаётся рынком с высоким темпом и малым весом, Россия сочетает заметный темп и вклад, Казахстан определяет масштаб и концентрацию потока. Разместить эти рынки в квадрантах рис. 3 можно будет после появления данных блоков 2–3 по странам.

Таблица 7.

Частичная апробация системы мониторинга на трёх рынках, январь–сентябрь 2026 г.

Индикатор	Казахстан	Россия	Китай
Доля рынка d_i, %	23,3	9,5	3,6
Темп роста g_i, %	около +20,2	+29,9	+111,3
Вклад в прирост c_i, %	около 23,2	13,0	11,3
Вклад в HHI_{10} (d_i^2)	544	91	13
Блок 2 (цели, ночёвки, длительность)	н/д	н/д	н/д
Блок 3 (расходы на поездку и ночь)	н/д	н/д	н/д
Блок 4 (ночёвки по странам)	н/д	н/д	н/д
Информационная готовность R	0,25	0,25	0,25

Обсуждение результатов

Полученные результаты поддерживают положение о недостаточности одномерного подхода к оценке развития въездного туризма. В соответствии с Song и соавт. [3] число прибытий и расходы характеризуют разные стороны спроса. Рост экспорта услуг при более умеренном расширении потока представляет исследовательский интерес, но не доказывает автоматического повышения расходов каждого посетителя: часть изменения может относиться к ценовой динамике, составу операций или изменению структуры спроса. Расчёты HHI и вклада стран показывают, что рост потока по-прежнему обеспечивают приграничные рынки, а быстрорастущие дальние рынки на его масштаб пока влияют слабо; их роль в росте поступлений нужно проверять по данным о расходах.

Предлагаемый подход отличается от TSA [2] более узкой задачей: обеспечить регулярную диагностику доступных показателей и обозначить пробелы данных для отраслевой аналитики. Его преимущество - последовательное внедрение без необходимости немедленно рассчитывать добавленную стоимость туризма. Основной недостаток - невозможность сделать количественный вывод о чистом экономическом эффекте, пока не собраны сопоставимые микроданные и не определён статистический охват экспорта туристских услуг. Для целей маркетинга туристских направлений система позволяет обоснованнее различать задачи продвижения: увеличение узнаваемости новых рынков, развитие продуктов для повторных посетителей, расширение длительности пребывания, повышение территориальной распределённости расходов. Однако эффект таких мер следует оценивать посредством последующего наблюдения или специальных исследований, а не предполагать заранее.

Практическое внедрение требует координации статистических органов, Комитета по туризму и поставщиков данных о размещении. Желательны единый словарь индикаторов, регламент сверки периодов, прозрачные правила обработки отсутствующих значений и

защита персональных данных при обследованиях. Пилотирование целесообразно проводить по ограниченному числу стран происхождения и регионов с последующим масштабированием.

Заключение

Анализ официальной статистики за январь-сентябрь 2026 года подтверждает рост числа иностранных посещений с туристическими целями в Узбекистане на 20,4% и экспорта туристских услуг на 51,2%. За 2019-2025 гг. число прибытий выросло в 1,7 раза, экспорт туристских услуг - в 4,9 раза. Сохраняется высокая концентрация прибытий из трёх соседних стран (73%; HHI_{10} около 1919), на которые пришлось около 70% прироста; быстро растущие дальние рынки дают пока менее 7% прироста.

Научно-методический результат исследования состоит в обосновании необходимости разграничивать масштаб потока, структуру спроса, финансовые характеристики и использование туристской инфраструктуры и в предложении четырёхблочной системы из 16 индикаторов с формулами расчёта и показателем информационной готовности; апробация показала, что по опубликованным данным рассчитывается лишь половина индикаторов. Её практическая ценность связана с переходом от фиксации объёма прибытий к регулярному анализу нескольких самостоятельных результатов туристской деятельности. Рекомендации с указанием ответственных органов и сроков приведены в табл. 8. Предлагаемая модель является методической разработкой и нуждается в полной апробации; её эффективность не проверялась на индивидуальных данных.

Таблица 8.

Рекомендации по развитию системы мониторинга въездного туризма

№	Мероприятие	Ответственные органы	Срок
1	Дополнить ежемесячные сводки показателями целей поездок, ночёвок и длительности пребывания в разрезе стран	Нацкомстат, Комитет по туризму	I квартал 2027 г.
2	Публиковать метаданные: определения, единицы наблюдения, правила устранения повторного счёта	Нацкомстат	I полугодие 2027 г.
3	Сверять экспорт туристских услуг со статьёй «Поездки» платёжного баланса и публиковать её детализацию по странам	Центральный банк, Нацкомстат, Комитет по туризму	ежеквартально, с 2027 г.
4	Провести выборочное обследование расходов иностранных посетителей (пилот на 3–5 рынках)	Комитет по туризму, Нацкомстат	пилот - 2027 г.; регулярно - с 2028 г.
5	Внедрить аналитическую панель мониторинга приоритетных рынков на основе табл. 6 и 7	Комитет по туризму	2027-2028 гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. United Nations, UNWTO. International Recommendations for Tourism Statistics 2008. New York: United Nations, 2010. https://www.untourism.int/tourism-statistics/on-basic-tourism-statistics-irts-2008

2. United Nations, UNWTO, OECD, Eurostat. Tourism Satellite Account: Recommended Methodological Framework 2008. https://www.untourism.int/tourism-statistics/on-economic-contribution-of-tourism-tsa-2008

3. Song H., Li G., Witt S.F., Fei B. Tourism Demand Modelling and Forecasting: How Should Demand Be Measured? Tourism Economics. 2010. Vol. 16(1). P. 63-81. https://doi.org/10.5367/000000010790872213

4. OECD. OECD Tourism Trends and Policies 2024. Paris: OECD Publishing, 2024. https://doi.org/10.1787/80885d8b-en

5. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. За 9 месяцев Узбекистан посетили 10,3 млн туристов. https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/70620-9-ojda-zbekistonga-10-3-mln-nafar-turist-tashrif-buyurdi-3

6. Комитет по туризму Республики Узбекистан. За 9 месяцев число туристов, посетивших Узбекистан, превысило 10 миллионов.
https://gov.uz/ru/uzbektourism/news/view/229402

7. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. SIAT: Численность размещённых лиц в гостиницах и аналогичных средствах размещения. Показатель 2.04.11.0046. https://siat.stat.uz/data/875/?lang=ru

8. Liu A., Kim Y.R., Song H. Toward an accurate assessment of tourism economic impact: A systematic literature review // Annals of Tourism Research Empirical Insights. 2022. Vol. 3(2). Art. 100054. https://doi.org/10.1016/j.annale.2022.100054

9. Bassil C., Harb G., Al Daia R. The economic impact of tourism at regional level: A systematic literature review // Tourism Review International. 2023. Vol. 27(2). P. 159-175. https://doi.org/10.3727/154427223X16717265382840

10. Ibragimov K., Perles-Ribes J.F., Ramón-Rodríguez A.B. The economic determinants of tourism in Central Asia: A gravity model applied approach // Tourism Economics. 2022. Vol. 28(7). P. 1749-1768. https://doi.org/10.1177/13548166211009985

11. Safarov B., Al-Smadi H.M., Buzrukova M., Janzakov B., Ilieş A., Grama V., Ilieş D.C., Csobán Vargáné K., Dávid L.D. Forecasting the volume of tourism services in Uzbekistan // Sustainability. 2022. Vol. 14(13). Art. 7762. https://doi.org/10.3390/su14137762

12. Karimov M., Okmullaev R., Marty P., Saidmamatov O. Tourism sustainability in Uzbekistan: Challenges and opportunities along the Silk Road // Economies. 2025. Vol. 13(9). Art. 250. https://doi.org/10.3390/economies13090250

13. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. В 2025 году Узбекистан посетили 11,7 миллиона туристов. https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/66310-2025-jilda-zbekistonga-11-7-million-nafar-turist-kelgan-3

14. National Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. 8.6 million foreigners arrived in Uzbekistan for tourism purposes in 9 months [2025]. https://stat.uz/en/press-center/news-of-committee/64802-zbekistonga-9-ojda-8-6-mln-nafar-khorizhliklar-turistik-ma-sadlarda-keldi-4

15. Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике. Сколько туристов посетило Узбекистан в 2022 году. https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/33638-o-zbekistonga-2022-yilda-qancha-turist-kelgan-2

16. Центр «Стратегия развития». Развитие туристической отрасли Узбекистана способствует росту благосостояния народа. https://strategy.uz/index.php?news=1959&lang=ru

17. Центр экономических исследований и реформ. Инфографика: развитие туризма в Узбекистане в 2017-2022 годах // Yuz.uz. https://yuz.uz/ru/news/infografika-razvitie-turizma-v-uzbekistane-v-2017-2022-godax

18. O‘tgan yili O‘zbekistonga 11,5 million turist kelgan // Anhor.uz. 2026. https://anhor.uz/uzl/news/otgan-yili-ozbekistonga-kelgan-turistlar-soni/

19. Кыргызстан лидирует по числу туристов в Узбекистане // Economist.kg. 01.10.2025. https://economist.kg/society/2025/10/01/kyrghyzstan-lidiruiet-po-chislu-turistov-v-uzbiekistanie/

20. Экспорт услуг Узбекистана стал крупнейшей статьёй доходов - благодаря туризму // News.net.uz. 2026. https://news.net.uz/ekonomika/eksport-uslug-uzbekistana-stal-krupnejshej-statyoj-doxodov-blagodarya-turizmu/